

Кандидат в «судьи» колебался. Его страшило непослушание. Избиратели клялись поднять в его защиту все свои кулаки и усмирить непокорного: «Из одного маленького, но разумного человека сделаем мы тебя самым сильным богатырем». «Ну, если так, я согласен, — отвечал «честный человек». — Таким образом сделался он судьей самовластным, и отселе все пошло спокойнее».¹⁵

Мир, впрочем, недолго длился. Рядом с «добрым государем», «мощным защитником», «мощным учителем», человеком большого труда и широкого образования, стояли тираны, отравленные сладким ядом богатства и власти. «Такими-то злыми людьми наполнена история».

Сила человеческого разума. Равенство людей. Огромная роль воспитания. Общественный договор. Добрый государь и государь-тиран. В «Предуготовлении к истории для детей» с читателем говорил XVIII век, великий век Просвещения.

Шлёцер взял на себя нелегкую задачу. Сколько труда и мысли было вложено в эту книжку, мы узнаем из слов автора: «Как долго сидел я за этой книжечкою, стыжусь почти и признаться. По целым дням думал я, как иной достойный духовный проповедник за проповедью, *что* я хотел сказать; по другим исследовал, *чего* я не хотел сказать и, наконец, *как* должен сказать».¹⁶

¹⁵ Там же, с. 66.

¹⁶ Там же, с. XVIII.